

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Vestnik policii
 Has been issued since 2014.
 ISSN: 2409-3610
 E-ISSN: 2414-0880
 2017, 4(2): 55-63

DOI: 10.13187/vesp.2017.2.55
www.ejournal21.com

History of Police

The Orthodox Clergy in Gendarmerie Reports (according to documents of Voronezh Province from second half of XIX to the beginning of XX century)

Leonid V. Strakhov^{a, *}

^a Voronezh state university, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the political police officers attitude toward the Orthodox clergy in the second half of XIX – early XX century. The author considers annual police briefs and other reporting documentation which contained facts about the behavior of priests, the level of their financial position and the impact, which they have on the local population.

The basis of the study incorporated the materials of the Voronezh governorate gendarme service for the whole period its existence from 1867 to 1917 years. It is shown that the king's «special services» clearly understood the importance of the Russian Church not only as religious institution but also as an integral part of state ideology.

Keywords: Russian history, political police, Voronezh governorate gendarme service, annual police political review, Voronezh governorate, the Orthodox clergy, the public mood, the origins of the revolution, Russian peasantry.

1. Введение

Одной из задач политической полиции Российской империи было наблюдение за обстановкой в стране. Важность этой работы понятна, ведь «спецслужбы» являлись для правительства дополнительным источником информации, в том числе и о различных проблемах, о которых местные чиновники могли умалчивать в своих отчетах. Благодаря этим сведениям власти могли более объективно оценивать ситуацию в регионах России и принимать правильные решения по управлению государством.

В рамках данной работы осуществлялось наблюдение за «политическим и нравственным направлением духовенства, влиянием его на общество, а также за отношением духовных лиц, как православных, так и иных исповеданий к их паствам» (ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2. Л. 54).

Такое внимание к духовенству можно объяснить тем, что Русская церковь рассматривалась в качестве опоры самодержавия, как его главный идеологический институт. В подтверждение этого можно хотя бы вспомнить известную формулу министра народного просвещения С.С. Уварова «Православие, Самодержавие, Народность», в которой именно вера стояла на первом месте.

* Corresponding author
 E-mail addresses: StrakhovLeo@yandex.ru (L.V. Strakhov)

Важность религии в жизни российского общества и особый статус церкви, защищаемой государством, подчеркивало уголовное законодательство Российской империи 2-й половины XIX – начала XX вв., в котором раздел о преступлениях против веры стоял перед статьями о государственных преступлениях ([Уложение о наказаниях, 1872: Ст. 176 – 240, 241–261](#); [Уголовное уложение 1903: Ст. 73–98, 99–107](#)).

Цель настоящего исследования – показать, как сотрудники политической полиции оценивали состояние православного духовенства, каким видели влияние церкви на население и на какие проблемы обращали внимание.

2. Материалы и методы

Основным источником для написания статьи стали архивные материалы учреждений политической полиции. Большая часть документов относится к фондам 102 «Департамент полиции Министерства внутренних дел» и 109 «Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии» Государственного архива Российской Федерации ([ГАРФ](#)), а также И-1 «Воронежское губернское жандармское управление г. Воронеж», И-6 «Канцелярия Воронежского губернатора» Государственного архива Воронежской области ([ГАВО](#)). Большинство используемых материалов впервые вводится в научный оборот.

Акцент на состоянии духовенства Воронежской губернии обусловлен тем, что данный регион являлся крупным аграрным центром с большинством населения православного вероисповедания и русского по национальности. Это позволяет считать его типичной провинциальной областью Центральной России.

Исследование базируется на основополагающих принципах исторической науки: объективности и историзме. Применение проблемно-хронологического и системного методов позволило максимально широко осветить мнение полицейских о православном духовенстве. Сравнительный метод дал возможность сопоставить выводы из этих аналитических документов с другими источниками, что позволяет говорить о степени объективности жандармов.

3. Обсуждение

Взаимодействие царского правительства и Русской церкви изучалось многими учеными. Однако работа политической полиции, направленная на наблюдение за приходским духовенством, не нашла такого широкого освещения в историографии. Отдельные оценки жандармов по этому вопросу известны, но они не подвергались комплексному изучению, во многом благодаря тому, что к данной проблеме практически не обращались исследователи политической полиции Российской империи.

Выдержки из полицейских донесений рассматриваются в исследованиях, посвященных православному духовенству (например, [Скутнев, 2005](#); [Иконников, 2015](#)). Существуют специальные исследования, посвященные взаимодействию Министерства внутренних дел и церкви ([Клочков, 1982](#); [Лукьянов, 2000](#); [Лукьянов, 2009](#)).

Тем не менее, авторы не ставили себе задачу проследить изменения позиции «спецслужб» о священниках и церковнослужителях, а также выявить общее отношение правоохранительных органов к православному духовенству.

В целом исследователи рассматривают многие направления взаимодействия власти и духовенства 2-й половины XIX – начала XX вв., по-разному оценивают необходимость и эффективность данной работы. Однако достаточно узкий и специфичный вопрос о роли политической полиции во взаимоотношениях государственного аппарата и Русской церкви все еще во многом остается открытым.

Настоящее исследование призвано дополнить историографию проблемы взаимоотношений коронной администрации и православного духовенства, а также расширить представление о самих правоохранительных органах Российской империи и направлениях их работы.

4. Результаты

Сложно переоценить роль Православной церкви в жизни Российской империи. Она служила одним из основных столпов государственной идеологии, институтом,

поддерживающим традиционные русские ценности и культуру. В духовенстве власти видели силу, способную помочь в борьбе с нарастающей оппозиционностью в обществе.

По указу Священного Синода в церквях за исключением промежутка с 1896 по 1905 гг. читались молитвы «об истреблении крамолы» и «об охране царствующего дома» (Лукьянов, 2000: 165). В проповедях большинства священников отстаивались патриотические идеалы. Представители духовенства активно поддерживали правые силы в лице монархических общественных организаций, движений и политических партий.

Священнослужители даже выполняли определенные полицейские функции. Во время исповеди священник должен был задавать такие вопросы, как «Не имеете ли хладнокровия к своему Отечеству, не изменяете ли ему в чем ради своей корысти или в пользу другого народа?», «Не умертвили ли кого волею вдруг каким-либо орудием, рукою, отравой и проч.?» (Лукьянов, 2000: 123). Духовник при этом был обязан придерживаться принципа тайны исповеди.

Однако запрет на разглашение не касался «таких случаев, когда сокрытие грозит опасностью монарху, императорскому дому или государству» (Богословская энциклопедия, 1913: ст. 2141). Также священник теоретически мог указать полиции на неблагонадежное лицо, не выдав при этом напрямую содержания его исповеди.

В источниках упоминаются представители причта, сотрудничавшие с правоохранительными органами в качестве осведомителей. Например, в 1908 г. в Острогожском уезде Воронежской губернии полиции предоставляли сведения 4 священника и 2 псаломщика (ГАВО. Ф. И-1. Оп. 3. Д. 63. Л. 177 – 180 об.). Конечно, данные цифры ничтожны по сравнению с общим количеством причтового духовенства, служившего в храмах уезда, но все-таки единичные контакты подобного рода между священниками и правоохранительными структурами практиковались.

Известно, что большая часть российского крестьянства обладала крайне слабой степенью образованности и низким культурным уровнем. Одним из негативных последствий этого являлось распространение всевозможных, порою нелепых слухов, способных в определенных обстоятельствах дестабилизировать общественную обстановку.

В ноябре 1916 г. в ряде сел Бобровского и Богучарского уезда Воронежской губернии распространились слухи, будто бы по земским школам будет разъезжать некий антихрист или анчутка и прикладывать ко лбам учеников сатанинские печати. Суеверие дошло до того, что родители стали забирать детей из школ и больше не пускали их на занятия. А в Третьей земской школе села Козловки Бобровского уезда дело почти дошло до погрома, который хотели устроить крестьянки, испуганные слухами о предстоящем появлении антихриста, однако избиение учителей предотвратили благоразумные крестьяне и полиция. Окончательно успокоить население смогли приходские священники, по просьбе властей разъяснявшие в проповедях вздорность подобных слухов (ГАВОю Ф. И-6. Оп. 1. Д. 2092. Л. 3 – 5 об.).

Такие выступления, особенно когда они происходили в военное время, представляли действительную угрозу государственной безопасности. Характерно, что именно церкви удалось успокоить крестьян, в чем проявилась еще одна ее крайне важная для властей функция поддержания общественной стабильности.

Важность Православной церкви для общества и государства делала ее объектом внимательного наблюдения со стороны государственной полиции. А любые кризисные явления, выявляемые в ходе такого наблюдения, неизменно вызывали тревогу у офицеров правоохранительных органов.

В одном из донесений управляющего III отделением М.Я. фон Фока своему непосредственному руководителю А.Х. Бенкендорфу, датированном 21 августа 1826 г., автор указал, что у политической полиции вызывает опасения состояние крестьянства и духовенства (Чукарев, 2005: 306).

Тревожные тенденции в жизни приходского духовенства замечали начальники Воронежского губернского жандармского управления (ГЖУ), образованного по «Положению о корпусе жандармов» 9 сентября 1867 г.

В политическом обзоре за первое полугодие 1870 г. начальник Воронежского ГЖУ полковник Э.А. фон-Мезенкампф указывал, что «в народе заметна праздность и безнравственность в высшей степени, так что [местные жители] во время богослужения в

церквах считают наилучшим проводить [время] в питейных домах и трактирных заведениях» (ГАРФ. Ф. 109. Оп. 44. Д. 5ч. 41. Л. 17). В обзоре за первое полугодие 1873 г. тот же офицер указывал, что «религиозные обряды исполняются чрезвычайно слабо, большая часть низшего слоя не соблюдает даже важных годовых постов, жизнь ведут нетрезвую и разгульную» (ГАРФ. Ф. 109. Оп. 161. Д. 129. Л. 11 об.).

Замечая спад религиозности в обществе, жандармы в то же время фиксировали и неблагоприятные тенденции в среде духовенства. 1873 г. отметился в Воронежской губернии крупным расследованием злоупотреблений сельских священников в Острогожском и некоторых пограничных с ним селах Бирюченского, Павловского и Валуйского уездов. Воронежские жандармы выяснили, что священнослужители установили фиксированную цену на требы. В частности, крестины стоили от 1 до 3 рублей, похороны взрослого человека от 7 до 10 руб., ребенка – от 3 до 7 руб. За обряд венчания полагалось заплатить священнику от 25 до 40 руб. (ГАРФ. Ф. 109. Оп. 48. Д. 33. Л. 9–10).

Чтобы понять, насколько обременительными для крестьян были указанные суммы, следует обратиться к статистике доходов сельского населения. Понятно, что они не могли быть высокими в условиях натурально-потребительского хозяйства, которое вели большинство крестьян.

В статистическом исследовании Ф.А. Щербины, который изучал материальное положение сельских жителей, указано, что в конце 1880-х гг. душевой доход крестьян Острогожского уезда составлял 83 руб. 87 коп., а в начале XX в. средние душевые расходы крестьянского двора составляли 53 руб. 5 коп. в год, причем на хозяйственные нужды уходило 27 руб. 35 коп., а на личные потребности только 25 руб. 70 коп. или по 7 копеек в сутки (Щербина, 1900: 99, 101). Хорошим показателем считался годовой доход одного крестьянского хозяйства в размере 500 руб. (Карпачев, 2016: 14).

Таким образом, данные таксы были, конечно, обременительны для крестьянского двора, насчитывающего в среднем по 7 человек. Правда, священники, требующие плату за требы, хорошо представляли себе материальное положение паствы и предлагали альтернативные варианты оплаты.

Описывая ситуацию товарищу обер-прокурора Священного Синода Ю. В. Толстому в письме от 11 августа 1873 г., полковник Э. А. фон-Мезенкампф сообщил о том, что если у крестьян отсутствовали наличные деньги, священники брали «натуральной повинностью и разным хлебным зерном» (ГАРФ. Ф. 109. Оп. 48. Д. 33. Л. 9–10).

Данная ситуация стала поводом для проведения совместного расследования, которое вели жандармы и протоиерей Евфимий Светозаров, выступивший в качестве представителя духовенства Воронежской епархии. Дознание выявило 14 случаев, охарактеризованных как вымогательство, которые произошли, начиная с осени 1871 г. вплоть до лета 1873 г. Однако полковник Э.А. фон-Мезенкампф отмечал, что это составляет только небольшую часть действительности, потому что «крестьяне неохотно высказывают все факты, боясь мести священников или же потому, что большинство крестьян, особенно бедные не имеют никаких столкновений с духовенством, а наученные опытом, обходятся на всех случаях без всякого участия духовных лиц» (ГАРФ. Ф. 109. Оп. 48. Д. 33. Л. 14 об.).

В связи с данным расследованием начальник Воронежского ГЖУ сделал неутешительный вывод по поводу состояния местного духовенства. Указывалось, что «...благодаря насилий, вымогательств, и вообще сильнейшей эксплуатации крестьян приходским духовенством, авторитет его в среде населения подорван повсеместно». Причем, по мнению автора отчета, данное положение, если оно не поменяется, угрожает началом беспорядков (ГАРФ. Ф. 109. Оп. 48. Д. 33. Л. 22).

Следует отметить, что жандармы учли объяснения священников, указывавших на бедность и отсутствие жалование как на причину данных злоупотреблений. Полковник Э.А. фон-Мезенкампф предложил епархиальному начальству в качестве решения проблемы установить постоянные таксы на требы. Причем местные жители также соглашались с указанным предложением, но только если цены будут справедливыми и не слишком сильно отяготят крестьянские бюджеты (ГАРФ. Ф. 109. Оп. 48. Д. 33. Л. 22 об.).

В обзоре за 1880 г. воронежское духовенство снова подверглось критике. Жандармы обратили внимание на то, что у сельских пастырей низкое материальное положение, в приходы попадают случайные люди, имеющие слабую подготовку и не всегда своим

поведением соответствующие духовному сану. В качестве вывода указывалось, что священники «уважением у населения не пользуются» и поэтому в губернии сильно распространено сектантство, особенно в Острогжском, Павловском и Валуйском уездах (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 77. Д. 53. Л. 13 об., 14).

В обзоре за 1883 г. начальник Воронежского ГЖУ А.В. Комаров информировал столичное руководство о «крайней распущенности» духовенства, представители которого занимаются поборами, играют в карты, имея сан, уходят на гражданскую службу. «В самых монастырях, – сообщает автор обзора, – где покоятся мощи, монахи скорее походят на торгашей, старающихся как можно больше собрать денег с приходящих богомольцев». На основании подобных наблюдений А. В. Комаров сделал вывод о том, что «хорошего влияния как на общество, так и на паству духовенство иметь не может» (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 77. Д. 53. Л. 8; Оп. 80. Д. 88ч. 31. Л. 7 об.).

Рассматривая положение дел в 1885 г., жандармы отмечали в среде воронежского духовенства отсутствие конкретных фактов, компрометирующих его в политическом отношении. И все же указывалось, что «распущенность в Воронежской губернии бросается в глаза», а «лица духовного звания нередко позволяют себе выходки, доходящие до безобразия, не совместимые с пресвитерским саном», так как «никакого надзора со стороны епархиального начальства за ними не ведется» (Иконников, 256).

В обзоре за 1886 г. начальником Воронежского ГЖУ М. М. Завьяловым указывалось на «безобразия и поборы» со стороны священнослужителей, из-за чего они теряют уважение у местного населения. (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 83. Д. 9ч. 5. Л. 4.).

Столь резкие оценки состояния православного духовенства были свойственны не только Воронежской политической полиции. В 1885 г. в одной из депеш Подольского ГЖУ было указано, что духовное сословие «за весьма малыми исключениями алчно, безнравственно, не пользуется влиянием у народа». Напротив, отмечался рост популярности «положительно вредных» для правительства сектантов. В политическом обзоре за 1891 г. начальник Московского ГЖУ генерал-майор Н.А. Середа сообщал: «Духовенство, кроме столичного, осталось в том же неприглядном виде, который обрисован в предыдущих обзорах. То же пьянство, та же нравственная распущенность, те же грошовые поборы, вымогаемые с прихожан, то же неуважение к святыням и своим обязанностям». Приводились и конкретные примеры недостойного поведения православных духовных лиц. По словам автора донесения, «вызванная в Управление одна из содержательниц «домов свиданий», между прочим, говорила, что лучшими клиентами по оплате и широкому разгулу являются монахи...» (Лукьянов, 2000: 121-122).

Политическая благонадежность отдельных представителей духовенства также вызывала опасения у жандармов. В мае – июне 1907 г. Воронежское ГЖУ вело наблюдение за духовными лицами, подозреваемыми в участии в революционных выступлениях и пропаганде идеалов революции. Всего было выявлено 66 священников, в течение 1905–1907 гг. подстрекавших крестьян к захватам земель или подталкивающих на беспорядки. Впрочем, большинство из них попали под подозрение, так как выписывали оппозиционные газеты (Разиньков и др., 2006: 91).

В 1913 г. в рамках поручения Департамента полиции МВД выяснить количество сектантов в подведомственном регионе и высказать мнение о том, нужно ли устанавливать за религиозными сектами агентурное наблюдение, офицеры Воронежского ГЖУ тщательно проанализировали состояние приходского духовенства в губернии.

В целом накануне Первой мировой войны отношение политической полиции к священникам не изменилось. «Что же касается до православного духовенства, его духовного воздействия на народ, – писал начальник Воронежского ГЖУ полковник М.А. Конисский, – то тут приходится встретиться с нежелательным явлением. Оставляя в стороне тех священников, коих глумление над святыней и над прихожанами, вымогательство денег за требы и зазорная жизнь прямо отталкивает народ от своих пастырей и каковых священников к счастью не так много, [в 1913 г. жандармское управление собирало справки о двух таких священниках] нельзя не отметить, что имеется достаточно священников вполне равнодушных к своим высоким обязанностям». Автор пояснил: «Дело в том, что ныне жизнь священника в глухой деревне – прямо подвиг, на который способны немногие. Почти всюду кругом в деревнях пьянство и увеличивающееся хулиганство, при возрастающей же

дороговизне жизни священник не обеспечен в своих первоначальных житейских потребностях. И большинство священников не скрывают своего недовольства...». Также полковник М.А. Конисский отмечал нежелание семинаристов после окончания обучения идти «по специальности». Пользуясь возможностью поступать в университеты, они выходили из духовного сословия, из-за чего, по сведениям Воронежского ГЖУ, в губернии оставались пустыми до 25 приходов, а пятую часть священников составляли «псаломщики и другие недоучки». В завершении обширного донесения звучит уже упоминавшееся жандармами предложение улучшить материальное обеспечение духовенства (ГАВО: Ф. И-1. Оп. 2. Д. 1022. Л. 1, 55–56).

Оценивая результаты жандармского наблюдения за церковью, следует понимать, что нельзя делать выводы о состоянии православного духовенства исключительно по полицейским отчетам. Основной обязанностью «спецслужб» было выявление именно недостатков различных общественных институтов и государственных структур, поэтому в политических обзорах и других донесениях в основном концентрировалась критика.

В то же время полиция вовсе не пыталась уязвить духовенство. Данные сигналы о проблемах, характерных для приходского духовенства, направлялись, в том числе и епархиальному начальству, чтобы указанные отрицательные моменты были своевременно исправлены и не отталкивали людей от церкви.

В любом случае даже если учесть, что некоторые критические замечания в адрес священников со стороны политической полиции звучали резко и эмоционально, данная позиция, устойчиво сохранявшаяся в течение длительного времени, не может быть проигнорирована исследователями, занимающимися изучением проблем православного духовенства XIX–XX вв.

5. Заключение

В целом политическая полиция выделяла целый комплекс проблем, характерных для Русской церкви 2-й половины XIX – начала XX вв. Данные выводы о наличии злоупотреблений, провоцируемых чаще всего бедственным положением сельских священников, до сих пор вызывают споры в историографии.

По мнению историка С.А. Иконникова, занимающегося изучением Православной церкви, к жандармским оценкам воронежского духовенства не стоит относиться «как к аксиоме», так как полицейские слабо понимали специфику священнического служения, в частности традиций вознаграждения за совершенные требы (что жандармы несправедливо называли поборами). Свои слова исследователь подкрепляет мнением архиепископа (с 1902 г.) Анастасия (Добрадина), который с 1890 по 1913 г. занимал Воронежскую кафедру. Архиерей указывал, что власти, в том числе и жандармские чины, совершенно необъективно, с искусственно завышенной долей недоверия относились к духовенству (Иконников, 2015: 257).

С точки зрения исследователей, занимающихся изучением Министерства внутренних дел и его подразделений, жандармы сумели выявить реальные кризисные тенденции в деятельности православного духовенства. С.А. Лукьянов, исследующий взаимодействие Министерства внутренних дел с Православной церковью и религиозными организациями других конфессий указывает, что «кризис церковной организации выражался в небывалом морально-нравственном разложении самого православного духовенства». «Это явление, – как пишет автор, – с тревогой отмечалось губернскими жандармскими управлениями, осуществлявшими негласный контроль за состоянием «благонадежности» среди православных духовных лиц. Бедность основной части православного приходского духовенства провоцировала его пороки: равнодушие, пьянство, угодничество, разврат. Именно комплекс негативных явлений, сложившихся во внутриконтрессиональной жизни Российской Православной церкви, породил спад религиозности в обществе, выражавшийся в равнодушии к православию, увлечении значительной части общества мистицизмом и сектантством» (Лукьянов, 2009: 295).

Автор настоящей статьи не ставил себе цель давать оценку Русской церкви последних десятилетий истории Российской империи. Однако на примере Воронежского ГЖУ видно, что настороженное, если не отрицательное, отношение к приходскому духовенству сохранялось у «спецслужб» в течение всего пореформенного периода вплоть до Первой

мировой войны. Разные офицеры жандармской полиции и в Воронежской губернии, и в других регионах одинаково отрицательно высказывались о состоянии отдельной части духовенства, выделяя по сути одни и те же проблемы, что позволяет считать данное мнение общей устойчивой позицией российской политической полиции на протяжении как минимум 50-и летнего периода.

Обращает на себя внимание и то, что «спецслужбы» изучали не только политическую благонадежность духовных лиц. Помимо исследования лояльности священников правящему режиму и их отношения к революционным идеям, офицеры правоохранительных органов ничуть не меньше интересовались авторитетом церкви среди прихожан. На основании подобных наблюдений жандармские чины делали далеко не очевидные выводы о возможной дестабилизации общества из-за злоупотреблений, допускаемых духовенством в отношении паствы. Это говорит о высоком уровне наблюдательности сотрудников политической полиции.

Литература

ГАВО – Государственный архив Воронежской области.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Иконников, 2015 – *Иконников С.А.* Приходское духовенство Воронежской епархии второй половины XIX – начала XX века. Социокультурная характеристика: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2015. 416 с.

Карпачев, 2016 – *Карпачев М.Д.* Воронежская деревня в начале XX в.: социальный облик в условиях перестройки аграрных отношений // *Вопросы истории.* 2016. № 7. С. 3–27.

Клочков, 1982 – *Клочков В.В.* Закон и религия: От государственной религии в России к свободе совести в СССР. М., 1982. 160 с.

Лукьянов, 2009 – *Лукьянов С.А.* Принцип веротерпимости во внутренней политике дореволюционной России и роль Министерства внутренних дел в обеспечении государственно-правовых основ его существования: дис. ... док. юр. наук. М., 2009. 381 с.

Лукьянов, 2000 – *Лукьянов С.А.* Роль и место МВД дореволюционной России в механизме регулирования религиозных отношений, 1802–1917 гг.: дис. канд. юр. наук. М., 2000. 204 с.

Богословская энциклопедия, 1913 – Полный православный богословский энциклопедический словарь: (Богословская энциклопедия): [в 2 т.]. СПб.: П.П. Сойкин, [1913]. Т. 2. Стб. 1129–2464.

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб.: Гос. тип., [1830–1884]. 55 т.

Разиньков и др., 2006 – *Разиньков М.Е., Рылов В.Ю., Михалев О.Ю.* Воронежская губерния в первой российской революции (1905–1907 гг.). Воронеж: Истоки, 2006. 312 с.

Скутнев, 2005 – *Скутнев А.В.* Приходское духовенство в условиях кризиса Русской православной церкви во второй половине XIX в. – 1917 г. (на материалах Вятской епархии): дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2005. 271 с.

Уголовное уложение 1903 – Уголовное уложение: [Высоч. утвержд. 22 марта 1903 г.]. СПб.: Сенат. тип., 1903. 144 с.

Уложение о наказаниях, 1872 – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (дополнено по Продолжению 1868 г. и позднейшим узаконениям): с разъяснениями по решениям кассационных департаментов Правительствующего Сената. Изд. 4-е. М.: Тип. В. Готье, 1872. 563 с.

Чукарев, 2005 – *Чукарев А.Г.* Тайная полиция России, 1825–1855 гг. О-во изуч. истории отечест. спецслужб. М.; Жуковский: Кучково поле, 2005. 701 с.

Щербина, 1900 – *Щербина Ф.А.* Крестьянские бюджеты. Воронеж, 1900. 730 с.

References

GAVO – Gosudarstvennyi arkhiv Voronezhskoi oblasti [State Archive of the Voronezh Region].

GARF – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation].

Ikonnikov, 2015 – *Ikonnikov S.A.* (2015). Prihodskoe dukhovenstvo Voronezhskoi eparkhii vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka. Sotsiokul'turnaya kharakteristika [Parish clergy of the Voronezh diocese in the second half of XIX – early XX century. Socio-cultural characteristics]: dis. ... kand. ist. nauk. Voronezh, 416 p.

Karpachev, 2016 – *Karpachev M.D.* (2016). Voronezhskaya derevnya v nachale XX v.: sotsial'nyi oblik v usloviyakh perestroiki agrarnykh otnoshenii [Voronezh village at the beginning of the twentieth century: social appearance in conditions of restructuring of agrarian relations]. *Voprosy istorii*. № 7. pp. 3–27.

Klochkov, 1982 – *Klochkov V.V.* (1982). Zakon i religiya: Ot gosudarstvennoi religii v Rossii k svobode sovesti v SSSR [Law and religion: From state religion in Russia to freedom of conscience in the USSR]. M., 160 p.

Luk'yanov, 2009 – *Luk'yanov S.A.* (2009). Printsip veroterpimosti vo vnutrennei politike dorevol'yutsionnoi Rossii i rol' Ministerstva vnutrennikh del v obespechenii gosudarstvenno-pravovykh osnov ego sushchestvovaniya [The principle of religious tolerance in the domestic policy of pre-revolutionary Russia and the role of the Ministry of Internal Affairs in ensuring the state and legal foundations of its existence]: dis. ... dok. yur. nauk. M., 381 p.

Luk'yanov, 2000 – *Luk'yanov S.A.* Rol' i mesto MVD dorevol'yutsionnoi Rossii v mekhanizme regulirovaniya religioznykh otnoshenii, 1802–1917 gg. [The role and place of the Ministry of Internal Affairs of pre-revolutionary Russia in the mechanism of regulation of religious relations, 1802 – 1917]: dis. kand. yur. nauk. M., 2000. 204 p.

Bogoslovskaya entsiklopediya, 1913 – Polnyi pravoslavnyi bogoslovskii entsiklopedicheski slovar': (Bogoslovskaya entsiklopediya) [Full orthodox theological encyclopedic dictionary: (theological encyclopedia)]: [v 2 t.]. – SPb.: P.P. Soikin, [1913]. T. 2. Stb. 1129–2464.

PSZRI – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 2-e. SPb.: Gos. tip., [1830–1884]. 55 t.

Razin'kov i dr., 2006 – *Razin'kov M.E., Ryllov V.Yu., Mikhalev O.Yu.* (2006). Voronezhskaya guberniya v pervoi rossiiskoi revolyutsii (1905–1907 gg.) [Voronezh province in the first russian revolution (1905-1907 gg.)]. Voronezh: Istoki, 312 s.

Skutnev, 2005 – *Skutnev A.V.* (2005). Prihodskoe dukhovenstvo v usloviyakh krizisa Russkoi pravoslavnoi tserkvi vo vtoroi polovine XIX v. – 1917 g. (na materialakh Vyatskoi eparkhii) [Parish clergy in the crisis of the Russian Orthodox Church in the second half of the XIX century. – 1917 (on the materials of the Vyatka diocese)]: dis. ... kand. ist. nauk. Kirov. 271 p.

Ugolovnoe ulozhenie 1903 – Ugolovnoe ulozhenie [The Criminal code]: [Vysoch. utverzhd. 22 marta 1903 g.]. SPb.: Senat. tip., 1903. 144 p.

Ulozhenie o nakazaniyakh, 1872 – Ulozhenie o nakazaniyakh ugovolnykh i ispravitel'nykh (dopolneno po Prodolzheniyu 1868 g. i pozdneishim uzakoneniya): s raz'yasneniyami po resheniyam kassatsionnykh departamentov Pravitel'stvuyushchego Senata [The Code of Criminal and Corrections: (supplemented by the continuation of 1868 and later legalization): With explanations of the decisions of the cassation departments of the Governing Senate]. Izd. 4-e. M.: Tip. V. Got'e, 1872. 563 p.

Chukarev, 2005 – *Chukarev A.G.* (2005). Tainaya politiya Rossii, 1825 – 1855 gg. [The secret police of Russia, 1825 – 1855]. O-vo izuch. istorii otechest. spetssluzhb. M.; Zhukovskii: Kuchkovo pole, 701 ps.

Shcherbina, 1900 – *Shcherbina F.A.* (1900). Krest'yanskie byudzhety [Peasant budgets]. Voronezh, 730 p.

Православное духовенство в отражении жандармских отчетов (на материалах Воронежской губернии второй половины XIX – начала XX в.)

Леонид Витальевич Страхов ^{а, *}

^а Воронежский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается отношение сотрудников политической полиции к приходскому духовенству второй половины XIX – начала XX века. Рассматриваются годовые политические обзоры и другая отчетная документация, в которой указаны какие-либо сведения о поведении священников, уровне их материального положения и о том влиянии, которое они оказывают на местное население.

В основе исследования заложены материалы Воронежского губернского жандармского управления за весь период существования данного учреждения, то есть с 1867 по 1917 гг. Путем изучения архивных документов, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, показано, что царские «спецслужбы» отчетливо понимали важность Русской церкви не только в качестве религиозного института, но и как неотъемлемой составляющей государственной идеологии.

Ключевые слова: история России, политическая полиция, Воронежское губернское жандармское управление, годовой полицейский обзор, Воронежская губерния, православное духовенство, общественные настроения, причины революции, российское крестьянство.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: StrakhovLeo@yandex.ru (Л.В. Страхов)